

УДК 377(091)«1940»(470.1/.2)(045)

СИЛИН Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 54 научных публикаций, в т. ч. двух монографий (одна в соавт.)

**НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на материалах Европейского Севера России)**

В статье анализируются проблемы начального этапа создания системы государственных трудовых резервов на Европейском Севере в предвоенные годы, исследуется политика партийно-государственных структур, направленная на развитие профессионально-технического образования региона.

Ключевые слова: профессионально-техническое образование, школы фабрично-заводского обучения, ремесленные училища, железнодорожные училища.

В современной России вследствие процессов деиндустриализации, разворачивавшихся в конце XX века, наблюдаются явные перекосы с подготовкой кадров разного уровня квалификации и различной специализации. Они проявляются в избыточном количестве подготовленных юристов, экономистов и вообще лиц с высшим образованием и одновременно в существенном недостатке квалифицированных рабочих. Значимость проблемы подготовки новой рабочей смены невольно заставляет обратиться к имеющимся наработкам в данной сфере. В этой связи актуальным представляется исследование с современных научных позиций советского опыта создания системы трудовых резервов.

К настоящему времени отечественная историческая наука уже не раз обращалась к изучению процесса создания и функционирования системы государственных трудовых резервов. Если в исторической литературе 1940–1950-х годов предпринимались попытки абсолютизации советского опыта по созданию этой системы, то в 1960–1980-х годах отечественные историки оценивали ее более взвешенно [9]. Новый всплеск исследовательского интереса к проблемам истории системы трудовых резервов пришелся на начало XXI века, когда появились надежды на оживление российской экономики. В начале нового века изучение указанной проблематики стало вестись с привлечением

широкого круга источников, которые ранее были недоступны, в т. ч. развертываются исследования, выполненные на материалах конкретных регионов [6, 7].

Данная статья посвящена анализу процессов создания системы трудовых резервов на Европейском Севере с позиций модернизационной исследовательской парадигмы.

В 1940 году на июльском пленуме, а затем на Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о планировании, подготовке и распределении в государственном масштабе квалифицированных рабочих кадров и создании системы государственных трудовых резервов на принципах призыва и мобилизации городской и сельской молодежи [5, с. 403]. В советском порядке это решение было оформлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР». В Указе ставилась задача организованной подготовки рабочих из городской и сельской молодежи для создания трудовых резервов промышленности в количестве от 800 тыс. до 1 млн чел. в год. С этой целью по стране на базе школ фабзавуча создавались школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Это были учебные заведения для подготовки рабочих массовых профессий с 6-месячным сроком обучения. Также подлежали открытию ремесленные училища (РУ) и железнодорожные училища (ЖУ) с 2-летним сроком обучения. Выпускники школ ФЗО, ЖУ и РУ были обязаны отработать не менее 4 лет по распределению [11, с. 774–775].

В короткие сроки были созданы руководящие органы системы трудовых резервов в центре и на местах. В течение 1940 года по стране было организовано 70 местных управлений, общий штат которых составил 1200 чел. Все работники системы трудовых резервов утверждались на заседаниях партийных комитетов республик, краев и областей и включались в их номенклатуру [9, с. 82].

По плану первого призыва в учебные заведения трудовых резервов предусматривалось подготовить до 350 тыс. чел. из числа городской

и сельской молодежи. В школы ФЗО, РУ и ЖУ мобилизовывалась, а также поступала путем добровольного и открытого набора молодежь в возрасте 14-17 лет; в РУ и ЖУ – с образованием в объеме не менее 4-летней начальной школы, а в школы ФЗО – вне зависимости от уровня общеобразовательной подготовки. Первый призыв в школы и училища трудовых резервов предполагалось осуществить в период с 10 по 25 ноября 1940 года. По Архангельской области первоначально планировалось принять 3500 чел. (в т. ч. 2000 – в школы ФЗО и 1500 – в РУ). С этой целью в Архангельской области было организовано 9 школ ФЗО, в т. ч. две должны были открыться вновь. Предписывалось также принять ряд мер по сохранению ученических контингентов РУ. В Вологодской области из 12 учебных заведений трудовых резервов одно РУ и 3 школы ФЗО были организованы вновь, остальные созданы на базе бывших школ фабзавуча [1].

Местные власти с энтузиазмом принялись за решение поставленной задачи, т. к. область остро нуждалась в рабочих руках. Бюро Архангельского обкома ВКП(б) приняло решение дополнительно призвать в школы ФЗО 310 чел. (фактически было призвано 330 чел.) [2, л. 57].

Первый набор в учебные заведения трудовых резервов региона прошел относительно успешно. По Архангельской области из 3830 чел. приняли по добровольному набору 3340, в порядке мобилизации – 490. В Вологодской области было призвано 7500 чел., при этом в городские и районные приемные комиссии было подано 23 150 заявлений. В Коми АССР из 1200 чел. в школы трудовых резервов добровольно поступило 871 чел., мобилизовано 195 чел. и переведено из бывших школ ФЗО 134 чел. Власти предполагали даже провести дополнительный набор. Так, секретарь Архангельского обкома ВКП(б) Г.П. Огородников и председатель облисполкома М.А. Огарков в докладной записке в ЦК ВКП(б) 6 января 1941 года предлагали дополнительно призвать по Архангельской области в 1941 году: в РУ – 1300 чел., в ЖУ – 150 чел.,

в школы ФЗО – 710 чел. Просьба была поддержана. В дальнейшем вплоть до 1944 года контингенты менялись только в сторону увеличения [6, с. 28–29].

Правда, необходимо учесть, что молодежь, набиравшаяся по призыву, абсолютно не имела представления о профессии, которую предстояло получить, а иногда и не желала обучаться ей, что потребовало от властей организации соответствующей разъяснительной работы. Далеко не всегда у мобилизуемых на учебу вызывала повышенный энтузиазм перспектива быть направленными в другой регион. Например, из Вологодской области в школы и училища трудовых резервов Ленинградской области было направлено 4000 чел. и Карело-Финской ССР – 1000 чел. [5, с. 567–568].

Властными структурами региона признавалось, что не все благополучно в системе профессионально-технического образования – имели место случаи побегов из школ и училищ трудовых резервов. Областные управления давали райисполкомам указания, направленные на возвращение беглецов в учебные заведения [4, с. 569].

Безусловно, использование элементов принудительности при организации призывов в школы ФЗО, РУ и ЖУ стало своего рода реанимацией мобилизационных механизмов времен «военного коммунизма», но в принципиально иной ситуации и с иными целями. Необходимо подчеркнуть, что эффективность мобилизационных механизмов определяется тем, что они были направлены на развитие, на мобилизацию имеющихся ресурсов, на быстрое достижение социально значимой цели. РУ, ЖУ и школы ФЗО стали основной формой подготовки рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства.

Центральные власти идут на ужесточение мер, направленных на борьбу с «дезертирами» из школ трудовых резервов. И эти меры шли в русле жесткого трудового законодательства 1940 года [11, с. 17]. 28 декабря 1940 года Президиум Верховного Совета СССР утверждает Указ «Об ответственности учащихся ремесленных,

железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения за нарушение дисциплины и за самовольный уход из школы и училища». Согласно нормам Указа к уголовной ответственности привлекались 14-15-летние «дезертиры», которые по приговорам судов осуждались на сроки от 2 до 4 месяцев с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях, либо осуждались условно с вычетом 25–50 % заработной платы в доход государства [3, с. 11].

Следует подчеркнуть, что репрессивные методы использовались и до принятия Указа от 28 декабря 1940 года. Репрессивные санкции рассматривались властью как своеобразная форма «воспитательной работы». В результате реализации как собственно воспитательных, так и репрессивных мер к весне 1941 года количественный состав в системе профессионально-технического образования более-менее стабилизировался.

На конец января 1941 года приходится некоторое ослабление репрессивного давления на учащихся системы профессионально-технического образования. Руководители учебных заведений резко критиковались вышестоящими инстанциями за попытки самовольно исключать учащихся из школ и училищ трудовых резервов и передачи их под суд. Теперь без разрешения начальника управления трудовых резервов на уровне края, области или автономной республики дела о «дезертирах» перестали передавать непосредственно в суд. С этого времени такие дела проходили «качественное оформление» через сотрудников управлений [7, с. 53]. Слишком ретивая инициатива директоров школ ФЗО, ЖУ и РУ натолкнулась на известное противодействие со стороны начальников управлений трудовых резервов, которые издавали приказы о приостановлении массового исключения учащихся из учебных заведений трудовых резервов. И это, в свою очередь, создавало некоторые возможности применять не карательные меры, а усиливать воспитательную работу среди лиц, поступавших в профтехшколы. Необходимость в более масштабном развертывании воспитательной работы действительно была. Так, секретарь

Вологодского обкома партии Б.Ф. Николаев в докладной записке в ЦК ВКП(б) об итогах проведения призыва в школы и училища трудовых резервов сетовал на неудовлетворительную постановку воспитательной работы среди учащихся в общежитиях некоторых училищ и школ, что приводило к побегам учеников [5, с. 580].

Главные газеты страны «Правда» и «Известия» публикуют 28 ноября 1940 года рапорт начальника Главного управления трудовых резервов П.Г. Москатова в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и в СНК СССР В.М. Молотову о том, что 25 ноября 1940 года во всех краях, областях и республиках завершён призыв городской и колхозной молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения. И это соответствовало действительности. В Архангельской области и Коми АССР призыв был завершён к 25 ноября, в Вологодской области – к 20 ноября [5, с. 567, 570]. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что партийными органами региона была проведена большая предварительная работа по организации первого призыва в школы трудовых резервов. На бюро обкомов ВКП(б) в Архангельске, Мурманске, Вологде и Сыктывкаре давались указания райкомам и горкомам подобрать директоров, заведующих учебной частью, мастеров производственного обучения, воспитателей по военно-физической работе и предоставить подобранные кандидатуры на утверждение бюро обкомов.

На совместных заседаниях бюро обкомов партии, органов исполнительной власти и руководителей управлений трудовых резервов региона обсуждались вопросы о планируемых мероприятиях по реализации Указа от 2 октября 1940 года о трудовых резервах и сопутствующих постановлений правительства. Итогом таких заседаний становилось утверждение комплекса мероприятий по воплощению Указа в жизнь. К числу таких мероприятий относились: размещение по территории областей и автономной республики ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, выдача заданий по привлечению городской и колхозной молодежи в учебные заведения трудовых резервов.

Вопросы о ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР» и постановления СНК СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения» обсуждались на пленумах Вологодского и Сокольского горкомов ВКП(б) 18 ноября 1940 года, а также на пленуме Белозерского райкома ВКП(б) 23 ноября 1940 года [5, с. 612–613 (прим.)].

Значительную роль сыграли, особенно на первых порах, специальные комиссии по разработке и осуществлению практических мероприятий, связанных с созданием трудовых резервов. Комиссиям приходилось участвовать в решении самых разнообразных вопросов от отбора поступающих в школы и училища, освобождения и ремонта помещений и заканчивая обеспечением учебных заведений топливом, оборудованием.

Подготовка системы профессионально-технического образования к первому учебному году в основном была завершена в ноябре 1940 года. Так, в объяснительной записке к отчету Архангельского областного управления трудовых резервов за 1940 год начальник управления М.А. Огарков сообщал, что подготовка к началу нового учебного года была в основном завершена к 1 декабря, хотя и имелись некоторые недоделки, которые в декабре планировалось ликвидировать [5, с. 589].

К 1 декабря 1940 были в большинстве своем сформированы учебно-педагогические кадры новой системы профессионально-технического образования. Основная часть мастеров производственного обучения пришли в школы и училища трудовых резервов с базовых предприятий. Осталась работать в системе трудовых резервов и наиболее опытная часть педагогов школ фабзавуча. В Вологодской области кадры для ремесленных училищ, железнодорожного училища и школ ФЗО были подобраны полностью и своевременно. Из 15 директоров школ и училищ 5 являлись инженерами и техниками. В Архангельской области еще к 1 ноября 1940 го-

да был закончен подбор и утверждение директоров, заведующих учебной частью и старших мастеров школ и училищ трудовых резервов [5, с. 569, 589].

Государство брало на себя обязанность выделять денежные средства на развитие сети профессионально-технических учебных заведений, на создание и укрепление учебно-материальной базы, на содержание учащихся во время учебы: 22 апреля 1941 года СНК и ЦК ВКП(б) издали постановление «Об обязанности наркоматов снабжать училища и школы ФЗО оборудованием, инструментами и инвентарем и выделять им материалы для производственного обучения и выполнения заказов предприятий» [2, л. 31]. Учащиеся, хотя и не все, обеспечивались общежитиями, бесплатным питанием и форменной одеждой. На местах далеко не все обстояло благополучно с работой по указанным направлениям. В Вологодской области, несмотря на то, что учебный год в школах и училищах трудовых резервов начался 2 декабря 1940 года, и к середине декабря не было получено обмундирование, белье и спецодежда. В Коми АССР в столовых школ трудовых резервов не выдерживались нормативы по стоимости обедов, по качеству и количеству отпускаемых продуктов, а также имели место нехватки завтраков и обедов для всех учащихся [5, с. 570, 572, 573].

Большинство школ и училищ трудовых резервов при помощи базовых предприятий и на средства, отпускаемые государством, обеспечивались производственными площадями для оборудования классов, лабораторий, учебных мастерских станками и инструментами. В Вологодской и Архангельской областях многими руководителями и инженерно-техническим персоналом промышленных предприятий была проведена серьезная работа по организации, оборудованию производственных мастерских станками, тисками и другими необходимыми инструментами, а также по подготовке общежитий и учебных помещений.

Однако ряд руководителей хозяйственных организаций и управленцев сферы образования

самоустранились от подготовки и оборудования производственных помещений. Понадобилось вмешательство партийных органов на уровне бюро обкомов, чтобы дело было сдвинуто с мертвой точки и соответствующие РУ и школы ФЗО были своевременно подготовлены к началу учебного года. В Коми Автономии начальнику республиканского управления трудовых резервов Лютюеву постановлением Бюро Коми обкома ВКП(б) было предписано к 20 декабря 1940 года обеспечить РУ и школы ФЗО учебно-производственной базой, оборудовать общежития необходимым инвентарем, немедленно принять меры по обеспечению учащихся бельем и другим обмундированием, организовать нормальное учебно-производственное обучение во всех группах. В школе ФЗО при Мурманской судоверфи катастрофически не хватало помещений. Школа была вынуждена работать в 3 смены. Надежды на улучшение ситуации возлагались на дирекцию и комсомольскую организацию судоверфи [5, с. 569, 573, 598].

Действительно, значительную помощь школам и училищам трудовых резервов оказывала молодежь базовых предприятий, изготавливая различный инструмент и оборудование и передавая затем в школы ФЗО, РУ и ЖУ.

Недостаток средств приводил к тому, что учебно-материальная база ряда учебных заведений трудовых резервов не соответствовала требованиям образовательного процесса. В целях укрепления учебно-материальной базы Экономическому совету при СНК СССР было поручено не позднее 1 января 1941 года выделить Главному управлению трудовых резервов дополнительное количество станочного оборудования и электросварочных аппаратов. Кроме того, Главному управлению трудовых резервов передавались учебно-производственные объекты общим объемом 10,8 млн м³, 3700 зданий под общежития, площадью 2,3 млн м², 23 тыс. разнообразных станков [9, с. 82].

Необходимо подчеркнуть, что система трудовых резервов являлась планомерной формой подготовки рабочих кадров. В отличие от прежней системы фабзавуча государство брало

на себя обязанность финансировать учебные заведения, осуществлять контроль за ходом подготовки и распределением молодых рабочих по различным отраслям экономики.

Квалификация выпускников РУ и ЖУ была выше квалификации выпускников школ фабзавуча образца 1933 года, отличаясь большей солидностью теоретической и практической подготовки.

В мае 1941 года по всей стране проходит первый выпуск из школ трудовых резервов. Заводы, фабрики, шахты и рудники СССР пополнились 258 420 молодыми рабочими [9, с. 88]. В регионе к этому же времени состоялся выпуск первого призыва школ и училищ трудовых резервов. Так, например, в Архангельской области первый выпуск состоялся 25 мая 1941 года, а в июне выпускники были направлены на предприятия. Из первого выпуска школ ФЗО 1382 чел. предполагалось оставить на предприятиях области, а 948 распределялись вне области в 12 регионов СССР (в Вологодскую, Ивановскую, Николаевскую, Свердловскую области, в Ленинград и т. д.). К 4 июля 1941 года было направлено 2327 чел. Из школ ФЗО других регионов СССР в Архангельскую область было направлено 920 чел. [6, с. 29].

Новая система профессионально-технического образования обладала рядом преимуществ. Создание Государственного управления трудовых резервов при СНК СССР в центре, где сосредоточилось руководство и распределение кадров, и управлений трудовых резервов на местах выстраивало «вертикаль управления» профессионально-техническим образованием. Централизация учебно-методической работы и руководства позволила избавиться от узковедомственного подхода предприятий и наркоматов к подготовке рабочих кадров, установить единые сроки обучения, ввести стандартизированные учебные планы и программы, что способствовало улучшению качества подготовки. Еще одним преимуществом новой системы профессионально-технического образования было то, что выпускники учебных заведений трудовых резервов приходили на производ-

ство, обладая известной практической базой и некоторым опытом работы по специальности.

Однако не стоит забывать, что учащиеся РУ, ЖУ и школ ФЗО вошли в государственный резерв и по окончании учебы стали распределяться правительством по определенному плану. При этом желания выпускников о предполагаемом месте работы не учитывались. Набор в систему школ и училищ трудовых резервов осуществлялся на основе призыва (мобилизации) городской и колхозной молодежи. Ношение форменной одежды и обуви единого образца, а также борьба с «дезертирством» посредством репрессий свидетельствовали об известной ранимости мобилизационных практик времен «военного коммунизма».

В целом по стране в школы и училища трудовых резервов не явилось около 5 тыс. юношей и девушек [7, с. 60]. Молодежь отдавала предпочтение техникумам или краткосрочным курсам. Непрестижность обучения в системе профессионально-технического образования во многом определялась неблагоприятными условиями обучения, труда и быта. К их числу можно отнести неудовлетворительное обеспечение питанием, одеждой, учебниками, местами в общежитиях [5, с. 272]. Обучение часто осуществлялось в 3-сменном режиме по 7-8 часов в день, что приводило к перегрузкам учащихся, отрицательно влияло на их здоровье, способствовало бегству учеников из училищ и школ трудовых резервов.

В учебные заведения трудовых резервов порой призывалась молодежь с низким уровнем образования. Так, например, Сыктывдинская и Усть-Куломская призывные комиссии в Коми АССР послали учиться больных и имеющих одногодичное образование [5, с. 572]. Многие из призывавшихся в РУ и ЖУ не могли справиться с программами, предусматривавшими общее образование в объеме 7-летней школы, а в школе ФЗО – в объеме 4 классов начальной школы. Комиссии обращали внимание прежде всего на количественную сторону призывов и мало – на образовательный уровень призываемых.

Предварительные итоги работы партийных и государственных органов по созданию новой системы были подведены в совместном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР “О государственных трудовых резервах СССР”» от 28 декабря 1940 года. В постановлении констатировалось: «призыв городской и колхозной молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения проведен удовлетворительно». Несмотря на известные достижения, указывалось в постановлении, в ряде областей и республик в ходе призыва и комплектования учебных заведений трудовых резервов имели место недостатки и упущения.

Высшие советские и партийные органы сформулировали в постановлении основные задачи, вставшие перед Главным управлением трудовых резервов при СНК СССР: правильная организация производственного обучения в РУ, ЖУ и школах ФЗО, установление надлежащей трудовой и производственной дисциплины. Ряд пунктов постановления касался улучшения воспитательной работы, исправления ошибок, допущенных призывными комиссиями, проведения более энергичных мер по налаживанию работы в школах ФЗО и закреплению учащихся.

Властями были осознаны недостатки в обучении квалифицированных рабочих и они ориентировали местные управления трудовых резервов на улучшение подготовки в РУ, ЖУ и школах ФЗО по основным профессиям. Главными отраслями были определены: угольная, металлургическая, горнорудная, нефтяная и авиационная промышленность, предприятия Народного комиссариата вооружений и боеприпасов, железнодорожный, морской и речной транспорт, строительство, предприятия Наркомата связи. Указанные отрасли должны были быть обеспечены квалифицированными рабочими в первую очередь [8, с. 185–190].

Положения совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) имели непосредственное отношение и к Европейскому Северу. Так, например, в одной только Вологодской области

из 12 учебных заведений трудовых резервов были организованы два ремесленных училища для подготовки кадров речного транспорта и органов связи, две профтехшколы, готовивших кадры для железнодорожного транспорта (ЖУ и школа ФЗО), две школы ФЗО для подготовки кадров машиностроительной промышленности и кадров строительных рабочих [5, с. 568].

Однако власти региона, решая сиюминутные задачи, забывали о долгосрочных интересах края в области профессионально-технического образования, а они состояли в основательной подготовке квалифицированных рабочих. Конечно, ничего подобного система школ ФЗО дать не могла. Она лишь дважды в год обеспечивала отток значительного количества молодежи. В очередной раз делался упор на ускоренную подготовку рабочих. И этот подход не являлся сугубо местной инициативой, а был санкционирован и всячески поддерживался свыше. Так, выступая на пленуме Ленинградского обкома ВКП(б), А.А. Жданов подчеркивал, что обстановка требует обратить особое внимание на развитие школ ФЗО, т. к. учащиеся этих школ – это рабочие кадры, которые страна получит уже через 6 мес., а из ремесленных училищ они станут поступать только через два года [9, с. 87].

Увлечение властей школами ФЗО сказалось на контингенте старших классов общеобразовательных школ, высших и средних специальных учебных заведениях. Впоследствии для учащейся молодежи обучение в системе школ ФЗО превратилось в своего рода образовательную повинность.

Но, с другой стороны, развитие сети школ ФЗО заложило основу для бесперебойной подготовки молодых рабочих накануне и в годы Великой Отечественной войны. Призыв в школы ФЗО, проводимый с 5 по 20 июня 1941 года, прошел успешно, и 23 июня 1941 года начальник Главного управления трудовых резервов П.Г. Москатов сообщил, что при плане 325 тыс. фактически в учебные заведения было зачислено 351 тыс. чел., а за 1941–1943 годы школами ФЗО было подготовлено 1 223 066 чел. [9, с. 87–88].

ИСТОРИЯ

Создание системы трудовых резервов открыло новый этап в развитии профессионально-технического образования в стране и в регионе, способствовало большей планомерности в организации воспроизводства рабочей силы. Осуществление индустриализации страны и перемены в области профессионально-технического образования способствовали изменениям в отраслевой и профессиональной структуре рабочего класса. В целом по стране среди про-

мышленных рабочих стали преобладать машиностроители, металлурги, энергетики, химики, строители, горняки.

Несмотря на серьезные недостатки в организации и работе системы трудовых резервов на Европейском Севере, в городах и рабочих поселках региона в целом удалось открыть немало школ ФЗО, а также ремесленных и железнодорожных училищ, выпускники которыхполнили ряды рабочего класса.

Список литературы

1. ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Отдел документов социально-политической истории. Ф. 296. Оп. 1. Д. 663. Л. 67.
2. ГААО. Отдел документов социально-политической истории. Ф. 296. Оп. 1. Д. 669.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 1.
4. Индустриализация СССР. 1938–1941 гг. / сост.: З.К. Звездин, И.И. Белоносов, М.Д. Залого. М.: Наука, 1973. 424 с.
5. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. Док-ты и мат-лы / под ред. Н.П. Кудрявцева, А.В. Грачева, Н.В. Никитина и др. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. 670 с.
6. *Калашиников Е.В.* Развитие массового профессионального образования в Архангельской области накануне Великой Отечественной войны // Россия и Европейский Север в XX веке / отв. ред. А.О. Подоплекин. Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. Вып. 2. С. 28–29.
7. *Карманов П.К.* Профессионально-техническое образование в Восточной Сибири (1940–2000 годы): дис. ... д-ра ист. наук, Красноярск, 2004. 297 с.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1983). 9-е изд. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 582 с.
9. *Кучеренко М.М.* О создании государственной системы трудовых резервов в предвоенные годы // Ист. СССР. 1978. № 2. С. 80–88.
10. Профессионально-техническое образование в СССР (1917–1972 гг.): Хроника основных событий. Л.: Всесоюзный НИИ профессионально-технического образования, 1972. 60 с.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам / сост.: К.У. Черненко, М.С. Смиртюков: в 5 т. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 1929–1940 годы. 798 с.

References

1. *GAAO (Gos. arkh. Arkhang. obl.). Otdel dokumentov sotsial'no-politicheskoy istorii* [Arkhangelsk Region State Archive. Document Department for Sociopolitical History]. Fund 296, inv.1, file 663, sh. 67.
2. *GAAO. Otdel dokumentov sotsial'no-politicheskoy istorii* [Arkhangelsk Region State Archive. Document Department for Sociopolitical History]. Fund 296, inv.1, file 669.
3. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR]. 1941, no.1.
4. *Industrializatsiya SSSR. 1938–1941 gg.* [Industrialization of the USSR. 1938–1941]. Comp. by Zvezdin Z.K., Belonosov I.I., Zaloga M.D. Moscow, Nauka Publ., 1973. 424 p.
5. *Istoriya industrializatsii Severnogo rayona (Arkhangel'skaya, Vologodskaya oblasti i Komi ASSR) 1926–1941 gg. Dok-ty i mat-ly* [The History of Industrialization of the Northern Region (Arkhangelsk and Vologda Regions, and the Komi ASSR) 1926–1941. Documents and Materials]. Ed. by Kudryavtsev N.P., Grachev A.V., et al. Arkhangelsk, Sev.-Zap. kn. izd-vo Publ., 1970. 670 p.

6. Kalashnikov E.V. Razvitie massovogo professional'nogo obrazovaniya v Arkhangel'skoy oblasti nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny [Development of Mass Professional Education in the Arkhangel'sk Region on the Eve of World War II]. *Rossiya i Evropeyskiy Sever v XX veke* [Russia and the European North in the 20th century]. Ed. by Podoplekin A.O. Arkhangel'sk, PGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2000, iss. 2, pp. 28–29.

7. Karmanov P.K. *Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie v Vostochnoy Sibiri (1940-2000 gody): dis. ... d-ra ist. nauk* [Vocational Education in Eastern Siberia (1940–2000): Dr. Hist. Sci. Diss.]. Krasnoyarsk, 2004. 297 p.

8. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898–1983)* [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenary Sessions of the Central Committee (1898–1983)]. 9th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1985, vol. 7, 582 p.

9. Kucherenko M.M. O sozdanii gosudarstvennoy sistemy trudovykh rezervov v predvoennyye gody [On the Establishment of the State System of Labour Resources in Pre-War Years]. *Istoriya SSSR* [History of the Soviet Union]. 1978, no. 2, pp. 80–88.

10. *Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie v SSSR (1917–1972 gg.): Khronika osnovnykh sobytiy* [Vocational Education in the USSR (1917–1972): Chronicle of Events]. Leningrad, 1972. 60 p.

11. *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam* [Decisions of the Party and the Government on Economic Matters]. Comp. by Chernenko K.U., Smirnyukov M.S. Moscow, Politizdat Publ., 1967, vol. 2, 1929–1940. 798 p.

Silin Andrey Vyacheslavovich

Institute of Pedagogics and Psychology, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangel'sk, Russia)

THE INITIAL STAGE OF ESTABLISHING LABOUR RESERVES ON THE EVE OF WORLD WAR II (on the Materials of the European North of Russia)

The paper analyzes the problems of the initial stage of establishing state labour reserves in the European North during the prewar period. It examines the policy of the party and state institutions that was aimed at developing vocational education in the region.

Keywords: *vocational education, apprentice school, trade school, railway school.*

Контактная информация:

адрес: 163000, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 40;

e-mail: silin23@yandex.ru

Рецензент – *Соколова Ф.Х.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова